

Беседы о чтении (К проблеме понимания текста)

О.В. Соболева

Беседа вторая*

«Ставьте вопросы, как паруса!»,

или

Что такое диалог с текстом

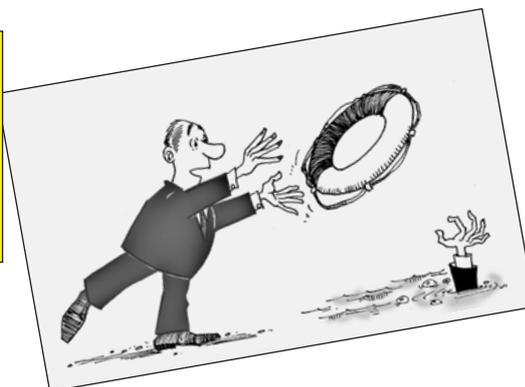
Мы продолжаем разговор, посвященный проблеме понимания текста. Подведем итоги первой беседы.

Понимание – это сложный процесс, состоящий в вычитывании разных видов текстовой информации (фактуальной, подтекстовой, концептуальной) и требующий от читателя высокой интеллектуальной и духовной активности. Приемы работы с текстом определяются особенностями процесса, направленного на понимание. Система этих приемов составляет модель идеального читателя. Формировать приемы понимания текста необходимо на начальном этапе обучения, чтобы их использование учеником стало привычкой, имеющей силу потребности.

Одним из основных приемов, активизирующих психические процессы, включенные в понимание, является «диалог с текстом». Ему уделялось большое внимание на страницах журнала, в том числе отражалась и точка зрения психолога**.

Попробуем обобщить научные знания о диалоге с текстом и выстроить логику работы учителя над формированием данного приема понимания.

В многочисленных научных публикациях чтение рассматривается как своеобразное «рукопожатие на расстоянии», как сотворчество автора и читателя. В каком случае возможно это



сотворчество? По мнению философа-литературоведа Ю.М. Лотмана, если «пространства» автора и читателя не пересекаются, то их общение невозможно. Если их пространства совпадают – общение бессодержательно. Если «пространства» создателя текста и читателя пересекаются, то последний, понимая автора, обогащается его идеями, а в художественном произведении открывает все новые и новые грани.

Многие авторы, которые пишут для детей, используют диалогичность восприятия текста. Создавая произведения «с тайной», они стимулируют возникновение вопросов при чтении. Столкновение с чем-то неясным, непонятным возбуждает внимание, заставляет мыслить, «вытаскивает» знания из памяти, активизирует воображение, поддерживает интерес, без которого невозможна увлеченность какой-либо деятельностью.

Начальной ступенью полноценного сотворчества с автором является диалог с текстом, который представляет собой прием активного вычитывания текстовой информации. Этот прием был описан психологами, использовавшими методику «замедленного чтения» (текст предъявлялся по предложениям), с помощью которой изучался процесс понимания текста. Выяснилось, что опытный читатель при работе с книгой «беседует» с ней: у него возникают вопросы, различные предполо-

* Продолжение публикации. Начало см. в № 8 за 2007 г.

** Соболева О.В., Дыбленко С.А. Обучение диалогу с текстом: взгляд психолога и взгляд учителя // Начальная школа плюс До и После. – 2002. – № 8. – С. 18–22.

жения, правильность которых он сверяет с текстом. Этот диалог часто начинается уже при знакомстве с названием произведения, а заканчивается самостоятельным поиском ответов на вопросы, которые остались нераскрытыми в тексте. **Диалог с текстом протекает настолько быстро, что не осознается читателем.** Если говорить о целенаправленном формировании данного приема, то в учебных целях его можно разделить на **несколько операций**:

- поиск непонятого в тексте и формулировка вопросов;
- вероятностное прогнозирование ответов на возникший вопрос или дальнейшего содержания текста;
- самоконтроль (проверка своих предположений по тексту).

Если читатель владеет названными операциями, то вступает в беседу даже с самым коротким текстом. Например, читая строку «Рыдал в темноте крокодил», такой читатель сразу насторожится, потому что будет ждать от текста ответа на вопрос «Что так огорчило крокодила?». У него, как правило, есть свой ответ (и не один) на этот вопрос (испугался темноты, голоден, обижен и т.п.) или сомнение в достоверности утверждения текста (возможно ли это). Интерес читателя подогревает ожидание следующей из текста информации. Проверим свои предположения и убедимся в их соответствии или несоответствии авторскому варианту: «Не знал он, кого проглотил». Предположения читателя будут более конкретными и четкими, если он узнает название этого маленького стихотворения – «Крокодиловы слезы». В названии заложена подтекстовая информация, связанная с употреблением фразеологизма «лить крокодиловы слезы».

Прием «диалог с текстом» считают наиболее значимым на этапе до чтения (работа с заголовком) и по ходу чтения текста, так как он активизирует про-

цессы, участвующие в понимании. После диалога с текстом читателю намного проще перейти к анализу тех мыслей и чувств, которыми автор хотел поделиться с читателем, создавая свое произведение.

Что продвигает диалог с текстом? Как утверждают психологи, это **установление причинно-следственных связей, сравнение** (установление сходств и различий), **выяснение правдоподобия и неправдоподобия.**

Рассмотрим, как на примере стихотворения Н. Матвеевой описывают диалог с текстом ученые*:

«Какой-то странный тихий звук
Раздался в тишине.

Сразу же возникает вопрос: что это за звук? Это наверняка не звук проезжающей машины, не лай собак, не стук молотка – такие звуки странными не назовешь. Но что же это все-таки может быть? Здесь предположений может быть так много, что область поиска практически не ограничена. Поэтому мы начинаем ждать ответа из текста.

Одной струной запела вдруг
Гитара на стене.

Ответ получен, но тут же возникает следующий вопрос: почему вдруг она запела? Может быть, содрогнулась стена? Но это случается при каких-то стихийных бедствиях. Однако спокойная интонация стихотворения исключает возможность такого предположения. Или кто-то невидимый прикоснулся к ее струнам? Возникает новое ожидание.

Стоит глубокий час ночной,
И я включаю свет.

Начинает действовать рассказчик, вместе с которым мы удивились странному звуку: он хочет узнать, почему зазвучала струна. Ждем ответа на вопрос и мы.

Струна дрожит сама собой,
А музыканта нет.

Наверное, музыкант успел спрятаться.

* Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А. Как учить работать с книгой. М., 1995. – С.55–57.

И только муха на стене
Блуждает наугад.

Вот, значит, кто «играл» на гитаре!
Но неужели, если муха дотронется до
струны, гитара откликнется? Этого не
может быть.

У мухи есть на лапках клей.

Вот в чем дело! Муха прилипла и
пыталась оторваться. Возникает оче-
редное ожидание: теперь мы почти
уверены, что догадались, но хорошо
бы в этом убедиться.

Ну как ей не сыграть,
Когда иначе лапку ей
От струн не отодрать.

Да, мы были правы».

Даже поверхностный анализ чита-
тельской работы показывает, что в
диалог с текстом были активно вклю-
чены самые разные психические про-
цессы. Внимание к слову и включив-
шееся воображение позволили зада-
вать тексту вопросы и прогнозировать
(а это работа мышления). Разные виды
памяти (оперативная, долговремен-
ная) создавали условия для установле-
ния связей между мыслями. Интерес
по ходу чтения не ослабевал, так как
до конца текста оставалась неясной
причина основного события. Наконец,
читатель получил удовольствие (поло-
жительные эмоции) от того, что его
прогноз совпал с текстом.

Стихотворение Н. Матвеевой назы-
вается «Муха-музыкант». Конечно,
знание заголовка придало бы большую
целенаправленность диалогу с тек-
стом. Авторы художественных произ-
ведений многое вкладывают в назва-
ние. Иногда автор приглашает чита-
теля к разговору, отвечая на вопрос,
например: «Что у нас во дворе?»
(Г. Цыферов), «Почему рано встал»
(В. Бирюков), «Почему ноябрь пе-
гий?» (Н. Сладков), «Куда в машинах
снег везут» (И. Токмакова), «Что над
чем» (Ю. Мориц), «Где живет солнце»
(С. Козлов, Г. Цыферов) и др. некото-
рые заголовки содержат скрытые во-
просы: «Удивительное дело» (Э. Успен-
ский), «Удивительная кошка»
(Д. Хармс), «Мохнатая азбука»

(Б. Заходер), «Беспокойные мыши»
(Г. Граубин), «Песенки подо льдом»,
«Бегство цветов» (Н. Сладков);
некоторые вообще не поддаются объяс-
нению: «Плим» (И. Токмакова). Есть
названия, которые подсказывают ав-
торское отношение или главную
мысль текста: «Заботливая внучка»,
«Про чудака-лягушонка» (Г. Цыфе-
ров), «Шумок» (О. Кургuzов), «Ды-
мок» (В. Хмельницкий), «Правда все-
го дороже» (Л. Толстой). Часто по
названию можно узнать главных геро-
ев или место действия: «Два товари-
ща», «Жучка» (Л. Толстой), «Мужик
и медведь» (сказка), «По дороге в
класс» (А. Барто).

В любом случае **прогнозирование
содержания текста по заголовку** на-
страивает читателя на восприятие
текстовой информации. Как развер-
нется диалог с текстом по ходу чтения,
зависит от самого текста, который
задает русло для протекания диалога,
и от умения читателя задавать тексту
вопросы, прогнозировать, сверять
свой прогноз с текстом и корректиро-
вать гипотезы.

Попробуем выстроить **логику форми-
рования умения беседовать с текстом**.

Учить беседе с текстом можно, начи-
ная с первых страниц, которые ребе-
нок читает в учебной книге. Вначале
необходимо показать ребенку, что
текст может быть собеседником. Для
этого можно взять тексты, которые со-
держат прямые вопросы. Например:
«Когда разговаривают люди, они
задают друг другу вопросы, отвечают
на них, высказывают свое мнение.
Текст тоже может задавать вопросы,
отвечать, высказывать свое мнение
(а точнее, мнение автора). Вот как это
бывает:

Погляди-ка, погляди-ка!
Что за красный огонек?

Текст задает вопрос. Попробуем от-
ветить на него. Чем больше ответов у
нас будет, тем лучше. А теперь срав-
ним свои ответы с текстом:

Это тонкая гвоздика
Жаркий празднует денек.

(Е. Серова)

Каждый ответ был интересен по-своему.

Прочитаем текст от начала до конца.

Что же это за красный огонек? В жаркий день гвоздика раскрыла свои лепестки и стала похожа на огонек среди зеленой травы.

А теперь попробуем рассказать это небольшое стихотворение наизусть».

Чтобы диалог с текстом состоялся, надо научить детей **задавать вопросы самостоятельно**. Поэтому от текстов, содержащих прямые вопросы и ответы на них, можно переходить к таким, в которых вопросы скрыты. Хорошо, если авторские ответы будут неожиданными и веселыми, а сам текст – небольшим. Небольшой объем произведения добавит маленькому читателю уверенности в своих силах, а шуточный характер текста создаст благоприятный эмоциональный фон для обучения.

Приведем примеры.

«Давайте побеседуем с текстом.

Ежик

– Что ж ты, Еж, такой колючий?

Придумайте свои ответы на вопрос текста... Вы заметили, что по-разному сказали об одном и том же – колючки защищают ежа от хищников? А теперь узнаем ответ на вопрос у текста, проверим себя:

– Это я на всякий случай:

Знаешь, кто мои соседи?

Давайте ответим на этот вопрос и придумаем последнюю строчку стихотворения. Помните о нашем первом предположении. Проверим себя.

Лисы, волки и медведи!

(Б. Заходер)

Вы были замечательными собеседниками – нашли все ответы на вопросы текста. Прочитаем его от начала до конца.

Давайте попробуем рассказать это стихотворение по ролям. Кто его уже запомнил?

А теперь задание потруднее. Вам нужно будет самим задавать тексту вопросы.

Шум большой в лесу стоит.

Какой вопрос у вас появился? Что захотелось спросить у текста?.. Правильно, стало интересно, кто это шумит. Как бы вы ответили на этот вопрос? Ваши предположения?

Молодцы! Все интересно размышляли. А в тексте такое предположение:

Не медведь ли к нам спешит?

Проверим, как ответит текст на наш вопрос:

– Это я! – бормочет еж. –

Нынче тихо не пройдешь.

Такого, наверное, мы не могли предположить. Что теперь стало интересно? (*Как еж мог создать большой шум в лесу?*) Что означает слово «нынче»? (*Сейчас, в настоящее время.*) О каком времени года идет речь? (*Об осени, стихотворение называется «Сентябрь».*) Какой вопрос можно задать тексту после предложения «Нынче тихо не пройдешь»? (*Почему в сентябре тихо по лесу не пройдешь?*) Ваши предположения?

Давайте проверим себя:

И под лапками мышат

Листья палые шуршат.

(В. Бирюков)

Все ли слова понятны? Поясните слово «палые». (*Палые – те, которые упали.*)

Прочитаем эту историю еще раз. Постарайтесь представить, как все было.

Кто хочет рассказать это стихотворение так, чтобы всем было интересно слушать?»

Работа с прямыми и скрытыми вопросами может проводиться на самых простых, коротких текстах, состоящих всего из двух предложений. Первое содержит прямой или скрытый вопрос, а второе – ответ на него. Например:

Зачем такой носище ЦАПЛЕ?

Затем, чтоб цапли рыбок цапали.

– Если сможешь, угадай,

Что нам скажет ПОПУГАЙ?

– То и скажет, полагаю,

Что вдолбили попугаю!

Никакого нет резона
У себя держать БИЗОНА,
Так как это жвачное –
Грубое и мрачное!

(Б. Заходер)

Такая «вопросно-ответная разминка» на уроке сопровождается высочайшей активностью детей, задает прекрасный эмоциональный тон.

Кроме поиска прямых и скрытых вопросов особое внимание следует уделить **прогнозированию**. При чтении прогноз может возникнуть на уровне отдельного слова, словосочетания, предложения или целого текста. Верный прогноз окончания текста в ряде случаев можно считать одним из критериев понимания, так как такой прогноз основан на внимательном отношении к слову и улавливании смысла текста.

На прогнозирование направлен целый ряд заданий, которые можно использовать как на уроках чтения, так и на других, где идет работа с текстом: вставить пропущенные в тексте слова или предложение; придумать ответы на скрытый в тексте вопрос; предложить концовку текста.

Такие тексты нетрудно найти в учебниках и детской литературе.

1. Прогнозирование на уровне слова:

Я осла узнаю сам
По его большим

Слон шагает по дороге.
Вот так хобот!
Вот так ноги!
Под слоном прогнулся мост.
У слона огромный

(А. Шибаетов)

2. Прогнозирование на уровне текста:

Раз у нашего Степана
Караулил кот сметану,
А когда настал обед,
.....
(Кот сидит – сметаны нет.)

(И. Демьянов)

Зонтик плакался в прихожей:
«Все гуляют в день погожий!
Лишь меня из года в год
.....

(В дождь выносят из ворот».)

(Г. Новицкая)

Важной операцией диалога с текстом является **самоконтроль**. О значении самоконтроля в учебной деятельности младшего школьника сказано много: он формируется в данный возрастной период и влияет на успешность обучения. В основе самоконтроля лежит операция сравнения, сопоставления своих действий с каким-либо образцом. При чтении текста такой образец задается движением сюжета и мысли автора. Читатель по ходу работы с книгой постоянно сравнивает свои размышления с тем, что есть в тексте. Чем разнообразнее его размышления, тем больше вероятность того, что они совпадут с текстом, и чтение будет увлекательным.

Сравнению своего ответа с тем, который дает текст, необходимо учиться, так как часто, даже получив готовый ответ, но в другой форме, ребенок затрудняется сказать, правильно он подумал или нет. Поэтому после проверки выдвинутых до чтения предположений (гипотез) необходимо обсудить, чьи прогнозы подтвердились, а чьи не совпали с текстом. Активность каждого ребенка должна быть отмечена.

Как уже было сказано, диалог с текстом начинается с прогнозирования содержания по названию. Определенную направленность прогнозированию может придать и иллюстрация в книге. Вначале обучение диалогу проводится в процессе первичного восприятия текста в деятельности, коллективно распределенной между учениками и учителем. Если диалог организовать после чтения, потеряются возможности для вероятностного прогнозирования содержания текста и развития навыков самоконтроля по ходу чтения. Дети должны учиться самостоятельно находить скрытые в

тексте вопросы, делать остановки в чтении, когда появляются возможности для прогнозирования дальнейшего содержания.

Задача учителя в начале обучения диалогу с текстом – останавливать чтение тогда, когда в тексте есть прямой или скрытый вопрос, и организовывать вероятностное прогнозирование, а по ходу чтения – проверку прогнозов детей. Главное – научить видеть существенную информацию в тексте, не задавать поверхностных вопросов и делать остановки в чтении тогда, когда это оправдано выяснением текстовых смыслов. Здесь огромную роль играет **внимание к слову**, на развитии которого подробно остановимся в дальнейшем.

Итак, на первых порах, когда идет диалог с текстом, **чтение прерывается в наиболее важных для прогнозирования местах**. Чем старше становятся дети, тем чаще можно обращаться к ним с просьбой сделать остановку при чтении тогда, когда возникает вопрос или появляется желание высказать свои размышления. В дальнейшем обсуждение возникших вопросов и предположений можно проводить и во время, и после чтения. Можно предложить детям по ходу самостоятельного чтения карандашом отмечать места в тексте, где возник вопрос или появилась гипотеза. После чтения можно проанализировать, какие сигналы текста натолкнули читателя на те или иные размышления.

Постепенно такая беседа становится естественной для ребенка при самостоятельной работе с книгой.

Приведем **фрагмент урока, на котором осуществлялся диалог с текстом**.

Урок проходил во 2-м классе московской школы № 752. Учитель – Надежда Евгеньевна Фадеева.

Учитель (У.): Сегодня мы побеседуем с текстом Бориса Сергуненкова. Все вместе прочитаем его название: «Куда лето прячется». Как бы вы ответили на этот вопрос?

Дети (Д.): Лето прячется в теплые страны, в теплые края.

У. В какие?

Д. В Африку, Южную Америку, Крым, Индию и т.п.

У. Начнем читать текст и будем очень внимательны к каждому слову.

«Когда-то на земле не было зимы, а было одно лето. Что это была за прекрасная пора: земля была мягкой, как пух, вода в речке теплой, деревья росли круглый год, листья не сбрасывали и были вечно зелены!

Так продолжалось до тех пор, пока однажды зима не обиделась.

– Что же это такое, – говорит, – все лето и лето, пора и совесть знать.

Стала зима лето теснить, а куда лету деваться? Бросилось лето в землю, а землю мороз сковал. Кинулось в реку – река льдом покрылась.

– Погибаю, – говорит, – некуда мне деться. Убьет меня зима».

У. Давайте сделаем остановку и попробуем предположить, куда может спрятаться лето, чтобы с наступлением тепла вернуться.

Д. Я думаю, в берлогу к медведю. Они прижмутся друг к другу, и им будет тепло. А сверху будет падать белый пушистый снежок. Когда весной солнышко пригреет, снег растает, лето выйдет на свободу.

У. Спасибо, интересное предположение.

Д. Я думаю, оно прячется в теплую печку, когда ее хорошо протопили. А весной станет тепло, и лето выйдет из дома.

У. Молодец, хорошая мысль.

Д. Лето прячется в подвал, туда, где варенье хранят.

У. Ты, наверное, любишь варенье? Верно, зимой душистое варенье напоминает нам о лете.

Д. В норку к лисичке.

У. А ты думаешь, лисичка зимой спит в норке? Нет, она бодрствует всю зиму. Лисичка – великая охотница, ей нужно много двигаться, чтобы прокормить себя. С твоим предположением можно поспорить.

Д. В дупло к белочке, там у нее тепло.

У. А почему у белочки тепло в дупле?

Д. У нее в дупле склад: орехи, грибы, шерсть.

У. Согласимся с таким предположением, ребята? Пожалуй, можно.

Д. А еще лето может спрятаться к ребятам под куртки. Когда наступает тепло, дети снимают свои пуховики, и лето выходит на волю.

У. Очень интересное предположение. Мы хорошо поработали. А теперь давайте узнаем, какой ответ на этот вопрос дает автор текста.

«Тут говорят лету почки на деревьях:

– Иди к нам, мы тебя спрячем.

Лето и спряталось в почки деревьев, укрылось от холодной зимы.

Ушла зима. Засветило солнце, зажурчали ручьи. Почки на деревьях набухли и раскрылись.

А как только они раскрылись – вырвалось, выкатилось лето на волю. Пришло лето на землю.

С тех пор лето от зимы в почки деревьев и прячется. А придет весна, появятся на деревьях новые листья, говорят люди:

– Лето пришло!»

У. Чем вам понравилось предположение автора?

Д. Это предположение точное, почки раскрываются каждый год. Это не зависит от человека, а только от природы. Это может наблюдать любой, это легко себе представить.

У. Спасибо. Ваши прогнозы тоже были интересны, и, если захотите, можете превратить их в свои сказки под названием «Куда лето прячется?».

Диалог с текстом на уроке открывает широкие возможности для детского творчества. Распространенной является ситуация, когда дети сочиняют свои продолжения, окончания текстов, создают собственные произведения под влиянием работы на уроке. Так, отталиваясь от стихотворных строк, прозвучавших в классе, можно давать темы для самостоятельных творческих работ. Например: «Куда в маши-

нах снег везут?»; «Утром было много чудес...»; «Замечательно в мороз погремучий вдруг задать себе вопрос почемучий» и т.п.

Заканчивается диалог с текстом (после перечитывания, восстановления целостности восприятия текста) беседой о замысле его автора и тех средствах, которые он использовал, чтобы реализовать свой замысел, сделать произведение интересным для детей.

Постепенно диалог с текстом захватывает все более глубокие слои текста, позволяет проникать в его тайны, вычерпывать разные виды текстовой информации, переходя в сотворчество с автором. Как показывает практика, учителю важно самому наметить русло, в котором будет протекать диалог, чтобы многочисленные версии ребят не увели беседу далеко от текста.

Покажем примерное «русло диалога» на стихотворении Э. Мошковской «Трудный путь».

Название говорит о том, что кто-то уже прошел или собирается в путь. Чем он может быть труден? Наверное, на этом пути могут поджидать опасности, надо преодолеть препятствия, трудности.

Я решил,

и я отправляюсь.

Я иду

в этот трудный путь.

После прочтения первых предложений становится ясно, что трудный путь предстоит человеку, от лица которого ведется повествование. Возникает предположение, что он отважился на этот путь не сразу, долго сомневался, думал («решил», «отправляюсь», «иду»). Что это за путь, предположить пока сложно, не хватает информации.

Я иду

в соседнюю комнату,

где молча

сидит моя мама.

Это предложение вызывает удивление, потому что вначале, как правило, в воображении возникали картины

каких-то больших опасностей, подстерегающих на пути. Оказывается, герою (мальчику) предстоит путь в соседнюю комнату. Что же в этом трудного? Какие препятствия нужно преодолеть? Вероятно, эти трудности связаны с разговором с мамой. Она молча сидит одна в комнате, скорее всего чем-то расстроенная, огорченная, обиженная. Наверное, мальчик хочет утешить ее или извиниться.

И придется
открыть дверь.

Почему дверь «придется» открыть? Это слово употребляют тогда, когда нужно что-то сделать, но не хочется. Учитывая все, что уже известно, можно предположить, что мальчик решил-ся на какой-то трудный разговор с мамой.

И сделать шаг...
И еще...
И еще, может, десять,
десять шагов!

Следующие предложения прерываются многоточиями, которые, затормаживая чтение, замедляют действие, подчеркивают внутреннюю борьбу в душе мальчика. Напряжение достигает наивысшей точки.

И тихо
к ней
подойти,
и тихо
сказать:
«Прости...»

Наши предположения оказались верными. Мальчик преодолевал себя, осознавая, что обидел маму, чтобы попросить у нее извинения. Почему повторяется слово «тихо»? О тех чувствах, которые переполняют ребенка, не говорят громко. Последнее слово, самое трудное, – как выдох, после которого ушло все напряжение.

Вернемся к названию текста, в котором есть скрытый вопрос. Для кого и почему путь оказался трудным? Он был трудным для ребенка, который совершил ошибку и преодолевает себя, чтобы ее исправить. Совершит ли он путь, на который решился? Ко-

нечно. И воображение читателя, возможно, дорисует картинку, как мама посмотрит на сына добрыми ласковыми глазами и крепко обнимет его.

Автор этого стихотворения очень тонко понимает ребенка и использует много средств, чтобы передать его чувства. Случайно ли разделила она стихотворение на части или так прерывисто расположила строки? Наверное, нет. Короткие строки, как шаги, которые так трудно сделать. Каждое слово на новой строке произвольно выделяется, акцентируется. Что же благодаря автору удалось почувствовать и понять читателям? Сформулировать эти мысли и чувства можно по-разному, но одна из мыслей, наверное, такова: трудно понять, признать и исправить свою ошибку, но если найдешь в себе силы проделать этот трудный путь, на душе станет легче.

Таким образом, диалог с текстом превращается в анализ текста, приводит к вычерпыванию текстовых смыслов, то есть к диалогу с автором, в процессе которого и происходит «рукожатие на расстоянии».

Мы наметили основные вехи обучения диалогу с текстом, однако многие методические аспекты и возможные затруднения в этой работе остались за рамками данной статьи. Этому будет посвящена наша следующая беседа.

Домашнее задание для читателей

Цель предлагаемого домашнего задания – подготовиться к обучению диалогу с текстом.

1. Чтобы обучать данному приему, нужно самому хорошо им владеть. Попробуйте самостоятельно провести беседу со следующим текстом.

Редкий случай

Однажды на Волге произошел исключительно редкий случай.

Большой орел быстро опустился на воду и что-то схватил.

Он попытался подняться на воздух и не смог.

Беспомощно махая крыльями, орел поплыл по Волге.

Некоторые наблюдатели полагали, что он от удара о воду повредил себе крылья.

Другие – что кто-то схватил его из воды.

Рыбаки изловили орла, и вот что оказалось.

Орел вкогтился в огромную белугу.

Хищная птица и рыба оказались равными по силе.

Орел не был в состоянии ни поднять рыбу из воды, ни вытащить из нее свои крючковатые когти.

Не лучше было и белуге: она не могла ни освободиться от орла, ни утащить его в воду.

Оба хищника стали добычей рыбаков.

Как сделать проверку этой работы, расскажем в следующей публикации.

2. Проанализируйте тексты учебной книги для 1-го класса с точки зрения возможности их использования, учитывая логику формирования умения вести диалог с текстом. Подберите «разговорчивые тексты» для тренировки.

Желаем интересных встреч на страницах книг!

(Продолжение следует)

Ольга Владимировна Соболева – канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой профессиональной педагогики и психологии Курского государственного университета.